

Глава 42

— Нет, что ты.

Цзи Чжаосюнь услышал его отрицание.

Казалось, этот человек лучше всех знал, какие слова могут ранить и задеть его. После этих слов Цзи Чжаосюнь почувствовал, как его воротник отпустили. Он проследил взглядом за удаляющейся рукой, и на несколько секунд его сжатое горло и бешено колотящееся сердце замерли.

Затем он увидел, как губы юноши изогнулись в лёгкой улыбке.

Он улыбался. На его бледных щеках от жара проступил едва заметный румянец, но он улыбался, и в его глазах читалось лишь пренебрежение.

Он сказал:

— С чего бы мне злиться из-за тебя?

Словно раз за разом напоминая Цзи Чжаосюню.

— Ты всего лишь мертвец.

Он поднял руку и сложил пальцы в виде пистолета.

Лисьи глаза опустились, рука тоже опустилась на двадцать-тридцать сантиметров, а затем нацелилась на его живот, скрытый под пиджаком.

— Мертвец, которого я лично застрелил.

«Бум...»

Причудливые видения нахлынули на него. На мгновение Цзи Чжаосюнь, казалось, услышал оглушительный выстрел, вернувшись в ту не слишком тесную, но удушающую машину.

Пуля пронзила его живот, и он, как никогда прежде, жалко согнулся, упав на колени этого человека, отчётливо ощущая, как уходит жизнь.

А затем — смерть.

После смерти его память на некоторое время опустела. Он не знал, кто он, но всё равно безошибочно следовал за членами семьи Цзи: дворецким, слугами, и даже за дедом и Цзи Чжаои, которые занимались его похоронами.

Он видел свой чёрно-белый портрет на стене.

Видел, как дед привёл Цзи Чжаои в родовое поместье и наказал его по семейным законам.

Цзи Чжаои солгал Юй Люгуану.

Смерть брата не была для него чем-то незначительным.

Его смерть была внезапной и странной. Хотя позже Цзи Чжаои придумал какие-то объяснения, чтобы скрыть правду, но дед, как глава семьи Цзи, который много лет вёл её к процветанию, догадывался о многом.

Цзи Чжаои заставили стоять на коленях в родовом поместье.

Дед не собирался его наказывать. Таков был уклад семьи Цзи: интересы превыше всего. Умер один Цзи Чжаосюнь, остался Цзи Чжаои.

Не станет Цзи Чжаои, найдутся другие незаконнорождённые сыновья и дочери, которые займут его место.

Дед лишь сказал:

— Ты слишком молод, слишком импульсивен. Смерть твоего брата была слишком внезапной. Если уж ты не мог сдержаться и решил действовать, то нужно было хотя бы за полгода подготовить почву.

Подготовить почву.

Это означало, что за полгода до смерти Цзи Чжаосюня должны были происходить различные несчастные случаи, похищения, чтобы его смерть не казалась такой внезапной, а люди лишь подумали, что этот день наконец настал.

Цзи Чжаои ничего не сказал.

Цзи Чжаосюнь, как призрак, парил в холодном родовом поместье, наблюдая за этой сценой, и в тот момент к нему вернулись воспоминания о жизни.

Он подумал, что в нормальной ситуации должен был бы возненавидеть.

Возненавидеть Юй Люгуана за то, что тот убил его, и даже отомстить.

Но в тот момент, когда к нему вернулись воспоминания, первой мыслью Цзи Чжаосюня было сожаление.

Умер, и теперь не сможет жениться на Юй Люгуане.

Эти холодные воспоминания отчётливо всплыли в его памяти. Цзи Чжаосюнь услышал, как капли лекарства падают на пол.

В его тёмных глазах отражались высокомерные, спокойные глаза юноши.

Тогда, в той машине, он лежал у него на коленях.

И тот тоже смотрел на него сверху вниз, таким же взглядом.

Никто, кроме этого человека, никогда так на него не смотрел.

Спустя некоторое время Цзи Чжаосюнь ровным тоном произнёс:

— Ты прав, я действительно мёртв.

Юй Люгуан небрежно отставил руку и допил лекарство из стакана.

Было горько, но он даже не поморщился, словно пил обычную воду.

Цзи Чжаосюнь сказал:

— Но сейчас я могу тебя касаться, и только тебя. И только ты можешь меня видеть.

— К чему ты клонишь?

— Это не может быть просто так.

Цзи Чжаосюнь продолжил:

— Что-то связало нас вместе. Это доказывает, что моя история не должна была так

закончиться.

— ...

Юй Люгуан усмехнулся.

Если бы не его возвращение в этот мир для выполнения второго задания, смерть была бы окончательным итогом для Цзи Чжаосюня.

Но он угадал.

Снижение уровня гнева — это не то же самое, что его повышение.

Юй Люгуан больше не обращал на Цзи Чжаосюня внимания.

Он взял телефон и отправил сообщение Пэй Шу.

Пэй Шу тут же пришёл. Первое, что бросилось ему в глаза, — это лужа лекарства на полу.

Он подумал, что Люгуан не удержал стакан, и быстро показал жестами: «Люгуан, я уберу».

Сказав это, он поменял ему второй флакон капельницы.

При невысокой температуре двух маленьких флаконов было достаточно.

Цзи Чжаосюнь, невидимый для всех, кроме одного, отвернулся и посмотрел на Пэй Шу.

Он наблюдал за ним некоторое время и спокойно отметил, что к Пэй Шу Юй Люгуан относится неплохо.

Гораздо лучше, чем к Цзи Чжаои.

Его ясные брови, казалось, разгладились.

Он стал мягче, спокойнее. Когда Пэй Шу убрал на полу, он даже сам взял его за руку.

Не зря он так ревновал к Пэй Шу.

Стоило лишь представить, как этот человек жил с Люгуаном под одной крышей, как муж и

жена, поддерживая друг друга, желая спокойной ночи тёплым поцелуем, как его охватывала неконтролируемая ревность и жажда обладания, желание убить его.

Убить Пэй Шу.

Цзи Чжаосюнь отвернулся, чтобы не видеть этого.

Он никогда не был таким беспомощным.

С детства его готовили стать наследником, он был решительным и всегда добивался своего.

А теперь он стал мертвецом, никто ему не подчинялся, он даже не мог взять в руки острый предмет, чтобы напасть на Пэй Шу.

Беспольный.

Хуже калеки.

Лицо Цзи Чжаосюня стало непроницаемым.

— Люгуан, я выброшу мусор.

Пэй Шу привык всё делать сам и даже не подумал оставить это слугам.

— Я скоро вернусь и посижу с тобой, хорошо?

Юй Люгуан кивнул.

Пэй Шу вышел из комнаты.

Снова стало тихо.

На этот раз у Юй Люгуана не было настроения снова задевать Цзи Чжаосюня. После кнута нужен был и пряник.

Он открыл телефон и, небрежно подперев щеку, начал думать, какой бы пряник ему дать.

Пришло сообщение от Чжуан Цзуна: [Люгуан, удали моего соседа, этот придурок наконец-то признался, что ты ему нравишься и он хотел меня подсадить.]

Чжуан Цзун: [Я его только что избил... хе-хе, и он ещё смел посылать тебе фотки своего дряблого пресса. Люгуан, посмотри на мой /фотка, фотка.]

Чжуан Цзун: [И ещё на эту /фотка.]

Чжуан Цзун: [Люгуан, я собираюсь сделать татуировку. Хочу набить слова, которые ты мне дал.]

Юй Люгуан: [.]

Чжуан Цзун: [И так нельзя?]

Чжуан Цзун: [Тогда что делать? Я хочу, чтобы ты остался на мне. Твоя боль, твои поцелуи, всё твоё.]

Чжуан Цзун: [Люгуан, почему ты не отвечаешь?]

Юй Люгуан: [Твой сосед снова прислал мне фотку /фотка.]

Чжуан Цзун: [.. я в шоке с этого придурка. Люгуан, я разберусь, поговорим позже.]

С кем это он переписывается?

Цзи Чжаосюнь в одиночестве парил в углу, наблюдая, как его пальцы бегают по экрану.

Он болен, и, конечно, многие сейчас будут проявлять заботу.

Он спокойно подумал.

Какой человек понравится Юй Люгуану? Кого он в итоге выберет?

Он не знал этого при жизни, не знает и после смерти.

Но он знал одно.

Он, должно быть, его ненавидит.

Цзи Чжаосюнь некоторое время парил, а затем прошёл сквозь стену.

Когда Юй Люгуан снова вспомнил о призраке, он поднял голову, но того уже не было.

Цзи Миншоу сегодня задержался в Корпорации Миняо и не поехал в родовое поместье.

Он только что закончил онлайн-совещание и чувствовал себя немного уставшим. Отложив гаджеты, Цзи Миншоу потёр виски.

Он на мгновение закрыл глаза, и перед его мысленным взором возник чей-то образ.

Цзи Миншоу открыл глаза и достал из ящика стола фотографию.

Он держал её за уголок.

— Юй... Лю... Гуан.

Цзи Миншоу смотрел на человека на фотографии, медленно произнося его имя.

Красивое имя.

По одному лишь написанию можно было представить, какой глубокой любовью одарили его родители.

Люгуан, Люгуан.

Квадратная фотография заключала в себе идеально сложенного юношу.

Тогда он только поступил в Вэйэр, школьная форма была ему немного велика. Он был худым, высоким, и его поразительная красота произвела фурор в школе с первого же дня.

Форум школы Вэйэр был создан для него.

До этого у школы не было специальной платформы для общения учеников.

Тогда были популярны «стены признаний», и каждый день там появлялись посты с признаниями в любви к Юй Люгуану из элитного третьего класса.

Не будет преувеличением сказать, что Цзи Миншоу прочитал каждый пост на форуме.

Будь то восхищение, «клевета» или бессмысленные признания — он прочитал всё.

Читая, он чувствовал гордость, но в то же время и тёмную, сложную ревность. Цзи Миншоу было жаль.

Ведь он первым его заметил, первым открыл.

Тогда не было никаких Вэй Чи и прочих.

Почему вдруг так много людей захотели отнять у него его Люгуана?

Он всего лишь хотел дождаться его выпускного.

Цзи Миншоу сжал фотографию, а затем убрал её обратно в ящик.

Если бы тогда ему удалось добиться его отчисления...

Он бы пришёл к нему с деньгами и властью, помог бы решить все его проблемы, стал бы для него героем. Он бы начал на него полагаться, постепенно понял бы его чувства, и они бы, естественно, были вместе.

Если бы не этот дурак Цзи Чжаои, который всё испортил.

В глазах Цзи Миншоу промелькнула тень.

«Скрип...» — он встал и направился к выходу из кабинета.

«Ш-ш-ш...»

Лёгкий порыв ветра поднял с его стола тонкий лист бумаги, и тот, плавно кружась, опустился на пол.

Услышав шелест, Цзи Миншоу остановился и, обернувшись, посмотрел на упавший лист.

Кабинет был полностью герметичен.

Окна были закрыты, шторы задёрнуты.

Было около десяти-одиннадцати вечера.

Большинство сотрудников корпорации «Миняо» уже ушли домой, во всём здании работали лишь ключевые сотрудники. На этом этаже горел свет только в кабинете другого члена совета директоров и в его.

Откуда взялся ветер?

Цзи Миншоу некоторое время неподвижно смотрел, затем подошёл, поднял лист и положил его на стол.

Затем он развернулся и снова направился к выходу.

«Ш-ш-ш...»

На этот раз зашелестели шторы.

Цзи Миншоу замер в дверях, его лицо, на три-четыре части похожее на лица братьев Цзи, выражало неуверенность.

В его тёмных глазах отражались колышущиеся шторы. «Ш-ш-ш...» — поднятая порывом ветра штора открыла тёмное стекло.

Он стоял там, и в стекле отражалось его лицо. Постепенно оно начало меняться, превращаясь в лицо Цзи Чжаосюня.

Тёмные глаза, прижатые к стеклу, спокойно и жутко смотрели на него.

Цзи Миншоу повернулся, чтобы открыть дверь.

Дверная ручка была ледяной, словно замороженной, и не поддавалась.

В этот момент Цзи Миншоу вспомнил о поминальной табличке в родовом поместье.

А затем — о недавних слухах о призраках в компании.

Тогда он был в командировке и слышал лишь пару слов от ассистента: в кабинете Цзи Чжаосюня часто видели серую тень, в пустом, мёртвенно-тихом здании она парила, оставляя за собой кровавые следы.

У него возникла мысль.

— Опять призраки?

Цзи Миншоу больше не оборачивался.

Он достал телефон и набрал номер секретаря.

«Динь-динь-динь...»

Стандартная мелодия звонка разносилась по огромному кабинету, звук был медленным, время словно растянулось. Цзи Миншоу, стоя в дверях, сбросил вызов и набрал номер другого члена совета директоров с этого же этажа.

Никто не ответил.

Ни секретарь, ни директор.

Цзи Миншоу сжал телефон и медленно обернулся.

Шторы метались, издавая звук, похожий на рёв четырнадцатибалльного шторма, вой, напоминающий детский плач. Он увидел отражение в стекле: оно всё так же стояло на том же месте, прямое, с непроницаемым лицом, его тёмные глаза неподвижно смотрели на него.

— ...

Дверь со щелчком открылась. Цзи Чжаосюнь спокойно выплыл в коридор и увидел, как Цзи Миншоу, обычно сохранявший на публике образ добродушного человека, в панике выбежал.

Смутно доносилось, как он сердито выкрикивает имя другого члена совета директоров.

У Цзи Миншоу были акции компании, но их было немного.

Он не был наследником. Наследником был отец Цзи Чжаосюня, поэтому акции, оставленные братьям и сёстрам, постоянно уменьшались.

Этот член совета директоров по должности был даже выше Цзи Миншоу.

Поэтому такое отношение Цзи Миншоу, естественно, вызвало у него недовольство, и они быстро начали ссориться.

Цзи Чжаосюнь вернулся к окну.

Жаль, что он не мог коснуться ничего материального.

Иначе он мог бы взять нож и вонзить его в горло Цзи Миншоу.

Это бы успокоило Юй Люгуана?

На следующее утро Чжуан Цзун снова прислал сообщение: [Люгуан, смотри, я купил инструменты для тату. Ищу видеоуроки, хочу набить на запястье «Маленькая собачка Люгуана».]

Юй Люгуан сидел на заднем сиденье велосипеда Пэй Шу.

Он держался за его одежду, одной рукой смотря в телефон, и ответил точкой.

Чжуан Цзун: [Люгуан, ну позволь мне набить, пожалуйста.]

Чжуан Цзун: [Я так хочу, чтобы ты остался на мне.]

Чжуан Цзун: [Я твой.]

Чжуан Цзун: [Люгуан, я твой.]

Юй Люгуан: [Как хочешь.]

Увидев эти два слова, Чжуан Цзун мог представить его нетерпеливое выражение лица и уже не решался делать татуировку.

Он выключил видеоурок и, подняв одежду, посмотрел на свой живот, где уже исчезла надпись.

Маленькая собачка Люгуана.

Чжуан Цзун до сих пор чувствовал дрожь в нервных окончаниях.

Холодный кончик ручки скользил по его животу, и за несколько мгновений он стал маленькой собачкой Люгуана.

Почему маркер так легко смывается?

В следующий раз нужно дать Люгуану несмываемый маркер.

Чжуан Цзун некоторое время думал об этом, опустил одежду и начал искать в интернете, какие ручки трудно смыть.

Сегодня Цзи Чжаои не пришёл в школу.

Редко, но и Вэй Чи тоже не было.

А ведь раньше Вэй Чи появлялся в школе в любую погоду и считался самым авторитетным председателем студенческого совета, никогда не злоупотреблявшим своим положением.

У Юй Люгуана был спокойный день.

Вечером Пэй Шу приехал за ним и жестами показал, что ему нужно в бойцовский клуб, в пять часов будет бой со ставками.

Он уже подготовил снаряжение.

Юй Люгуан: «Ты всё ещё ходишь туда?»

Помолчав, он показал жестами: «Всё ещё дерёшься в клубе?»

Пэй Шу посмотрел на него своими тёмными глазами и упрямо кивнул.

«Жить в доме семьи Чжуан — это не навсегда».

Он на удивление проявил дальновидность: «Мне не нравится жить у них, я хочу сам зарабатывать деньги для тебя».

Тратить на Люгуана свои деньги и тратить на него деньги Чжуан Цзянье — это разные вещи.

В первом случае он чувствовал удовлетворение.

Видя, как Люгуан пользуется его вещами, он радовался, возбуждался, был счастлив.

А во втором случае потраченные деньги не приносили никакого удовлетворения.

Может быть, потому что их было слишком много.

Потратил и потратил, ему это не нравилось.

Юй Люгуан подумал: «Хочешь, чтобы я пошёл с тобой?»

Пэй Шу энергично кивнул.

«Хорошо, пойдём».

Пэй Шу сменил подпольный бойцовский клуб.

В предыдущем он не довёл бой до конца, нарушил правила и был уволен.

В этом клубе ставок было меньше, чем в «Чёрном боксёрском зале».

Управляющий, видя, что он — звезда, несмотря на смертельный приказ Цзи Чжаосюня, всё же сделал исключение и впустил его.

Юй Люгуан сел на лучшее место для зрителей.

Он был высоким, в зимней школьной форме школы Вэйэр, и совершенно не вписывался в мрачную атмосферу клуба. Как только он сел, он привлёк к себе много внимания.

Сидевший рядом зритель, заметив его, с ухмылкой подошёл поболтать:

— На кого ставишь?

Прекрасный юноша даже не посмотрел на него и холодно ответил:

— На Пэй Шу.

— Я тоже на него, — услышав это, зритель почувствовал себя ближе и пододвинулся ещё. — Этот Пэй Шу ведь в прошлый раз нарушил правила в «Чёрном боксёрском зале»? Я его верный фанат, на каждый бой ставлю, поэтому и пришёл сюда. У него настоящий бойцовский дух, никогда не сдаётся, всегда выигрывает, хе-хе, я уже столько денег выиграл.

— Правда?

— Хе-хе, конечно... — зритель запнулся.

Судья ещё не объявил начало, а мужчина краем глаза заметил, как Пэй Шу на ринге внезапно бросился к канатам и, в боксёрских перчатках, попытался их раздвинуть, его тёмные глаза, как у злой собаки, впились в него.

— Какого чёрта?

Мужчина не успел среагировать, как услышал холодный окрик:

— Отойди.

Он обернулся и вдохнул лёгкий аромат белой магнолии. Но не это было главным. Главным было то, что юноша посмотрел на него, и теперь он видел не смутный профиль, а до боли знакомое лицо.

Завсегдатаи клуба не могли забыть это лицо.

Ослепительно красивое, яркое и... опасное.

Это был тот самый студент, который в тот день стоял на ринге и увёл Пэй Шу.

Тот, кто надел перчатки и встал против огромного спецназовца А-Дэ, парень Цзи Чжаои.

Мужчина замер.

Он поспешно убрал руки и голову, которые почти касались юноши, и сел ровно. И, конечно же, увидел, как Пэй Шу на ринге успокоился, отпустил канаты и вернулся на своё место.

Мужчина в отчаянии некоторое время смотрел, а затем тихо пересел.

Он просто боялся, что его избьют.

Боялся, что Пэй Шу после боя наденет на него мешок и избьёт.

И боялся, что Юй Люгуан его ударит.

В этом бою Пэй Шу дрался как обычно.

Противник был не спецназовцем, а таким же, как и он, бойцом, кочующим по клубам.

Это была его стихия.

Юй Люгуан некоторое время смотрел, а затем открыл телефон.

Цзи Чжаои: [Люгуан, завтра в школу одевайся теплее.]

Сообщение было отправлено в три часа ночи, он не ответил.

Вэй Чи: [Кого ты встретил вчера на балу?]

Они подрались и, вероятно, оба получили травмы.

Поэтому сегодня их не было.

Но Вэй Чи не упомянул об этом, а спросил, кого он встретил вчера.

В голове Юй Люгуана промелькнул ряд имён.

Он думал, на кого бы свалить вину.

Подумав, он ответил: [Это тебя не касается.]

Собеседник печатает...

Вэй Чи: [Я жду тебя у тебя дома.]

— ...

Противник поднял руку, сдаваясь.

Пэй Шу вытер пот и, обернувшись, увидел, что Люгуан смотрит в телефон. Его тёмные глаза на мгновение потускнели.

Он раздвинул канаты и спрыгнул с ринга.

Ставок было немного, и денег ему досталось немного.

Но в будущем будет больше.

— Закончил?

Юй Люгуан бросил Пэй Шу его куртку. Тот, весь в поту, не решился подойти к нему, кивнул и вызвал водителя семьи Чжуан.

Водитель быстро приехал.

Он увидел Пэй Шу у входа в клуб, тихо сфотографировал его и отправил Чжуан Цзянье.

— Иди учиться.

Юй Люгуан показал жестами: «После учёбы тоже можно зарабатывать».

Пэй Шу на несколько секунд замер: «Я не очень умный».

Он не мог представить, как будет зарабатывать деньги умом.

Когда он учился, его оценки были средними, и сейчас он вряд ли добьётся больших успехов.

Юй Люгуан посмотрел на него и через несколько секунд сказал:

— Но я не целуюсь с глупыми, от них можно тоже поглупеть.

Руки водителя дрогнули, и он поспешно поднял перегородку.

Эта фраза была длинной, и Пэй Шу потребовалось несколько секунд, чтобы разобрать её по губам. Он растерянно кивнул и показал жестами: «Хорошо, тогда я пойду учиться».

Юй Люгуан: «Угу».

Хотя Пэй Шу и уступил, в душе он был немного рад.

Люгуан беспокоится, что он может получить травму в клубе?

Пэй Шу облизнул губы, ему захотелось поцеловать Люгуана.

Но он только что вспотел, лучше сначала принять душ, а потом спросить, можно ли его

поцеловать.

Чжуан Цзянье в это время всё ещё был в компании.

Вэй Чи встречал дворецкий семьи Чжуан.

Дворецкий недоумевал, зачем Вэй Чи приехал.

Раньше он приезжал только по праздникам, привозил подарки и формально поздравлял.

Чжуан Цзун не был им совсем уж другом детства.

Например, семьи Вэй и Цзи, их младшие поколения учились в одной школе, были близки, и хотя их отношения были поверхностными, но они были знакомы.

Чжуан Цзун был другим, он с детства учился в другом городе и с ровесниками общался в основном по праздникам.

Дворецкий налил ему чай и услышал, как Вэй Чи вежливо поблагодарил. В этот момент он вдруг понял: всё дело в господине Юй.

Он слышал от хозяина, что Вэй Чи, кажется, тоже был одним из поклонников господина Юй.

— Люгуан здесь привык?

Он ещё не вернулся, и Вэй Чи, допив чай, завёл разговор:

— Люгуан раньше говорил, что не любит многолюдные места, поэтому я предложил ему жить со мной, но он отказался.

Дворецкий ахнул и, подумав, сказал:

— Господин Юй об этом не упоминал. Он обычно сидит в своей комнате, редко выходит в гостиную. Прошло уже некоторое время, думаю, он привык.

Услышав это, Вэй Чи на мгновение замолчал, представляя, как бы они жили вместе в доме семьи Вэй, уходя и возвращаясь вместе.

Через некоторое время Вэй Чи мягко кивнул, его вежливый вид делал синяк на подбородке не таким заметным.

— Да, Люгуан очень легко адаптируется.

Дворецкий улыбнулся:

— Да, я...

Раздались шаги, и дворецкий замолчал. Они оба посмотрели на дверь. Впереди шёл юноша, его рюкзак нёс Пэй Шу.

Они не разговаривали, но атмосфера была гармоничной.

Увидев это, выражение лица Вэй Чи немного изменилось, но он быстро снова стал вежливым. Он встал и сказал:

— Люгуан.

<http://bllate.org/book/13670/1590048>